

Достоинo принять наказание Господне

(2 Цар. 15—20)

Дэвид Ропер

Двенадцатая глава Послания к Евреям посвящена такой теме, которая нам не совсем приятна: наказанию Господню.

Те, кому было адресовано это послание, утратили мужество и готовы были бросить все. Автор напоминает им о том, что они забыли:

...и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: “Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда он обличает тебя. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает*”.

...Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? ... Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей - для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности (Евр. 12:5–11).

Иногда нам не понятно, *почему* на нашем пути возникают проблемы, но глава 12 Послания к Евреям учит нас тому, что мы должны принимать трудности достоинo. Мы должны научиться “покоряться Отцу духов” (ст. 9). Мы должны настроить свои сердца так, чтобы они бились в лад с Его сердцем. Если нам это удастся, то, в конечном итоге, мы станем более угодны Богу. Мы приобретем умиротворение, которого другим путем нам не достичь. “Мирный плод праведности” (ст. 11) будет расти и созревать в нашей жизни.

“Принять наказание Господне достоинo” - такова тема сегодняшнего урока по изучению жизни Давида. Итак, занавес поднимается, и

действие начинается со следующей сцены: Давид узнает, что его сын Авессалом провозглашен царем в Хевроне, что большая часть армии перешла на его сторону, и что он маршем движется на север к столице, Иерусалиму. Услышав донесение, Давид немедленно принимает решение: “Встаньте, убежим; ибо не будет нам спасения от Авессалома” (2 Цар. 15:14).

Вскоре Давид с приближенными покинул город. Они направились на восток, надеясь рекой Иордан отгородиться от войска Авессалома. Когда они поднялись на Масличную гору, Давид услышал плач в покинутом городе.

А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал: голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали (15:30).

Если бы у нас была возможность спросить Давида, почему он плачет, то его ответ, наверное, был бы таким: “Я плачу потому, что я оказался несостоятельным отцом, и теперь мой собственный сын хочет лишить меня жизни. Я плачу потому, что мои грехи подвергли опасности не только меня самого, но также и всех тех, кого я люблю. Я плачу потому, что над городом Господним и его жителями нависла угроза. Я плачу потому, что мне уже за шестьдесят, и, похоже, все, что я пытался в своей жизни совершить, оказалось напрасно”. Возможно, он помолчал бы минутку, а затем добавил: “Я плачу потому, что тяжело наказание Господне”.

Давид был весь побит и истрепан бурями, вызванными его же грехами. Душа его кровоточила. Его не покидало чувство вины. Он был не в состоянии решать проблемы, возникшие в собственном доме. Когда наступил кризис, он мог только реагировать, но не действовать. *Вот какой* был тот Давид, который

сказал: “Встаньте, убежим”, который плакал, поднимаясь по склонам горы Елеонской, и был больше похож на нищего, чем на царя.

Это не означало, что с Давидом было покончено или что Господь оставил его. Давиду нанесли сильный удар, но не сбили с ног. Он был в синяках и кровоподтеках, но не повержен. Вчитываясь в строки Библии, я поражаюсь отношению Давида к трудностям даже в этот, такой тяжелый, момент его жизни. Снова и снова возвращаясь к этому периоду, я понял, как мне кажется, что значит принимать наказание Господне достойно.

ОН БЕСПОКОИЛСЯ О ДРУГИХ (15:18–22)

Когда приближенные Давида покидали Иерусалим, он остановился у последнего дома и стал наблюдать за каждым проходящим. Завершал эту процессию Еффей Гефянин со своими людьми.¹ “Гефянин” означает, что Еффей был из города Гефа. Он был командующим филистимского отряда, который он совсем недавно привел в армию Давида. Давид остановил его и спросил:

Зачем и ты идешь с нами? Возвратись и оставайся с тем царем; ибо ты - чужеземец, и пришел сюда из своего места.² Вчера ты пришел, а сегодня я заставлю тебя идти с нами? Я иду, куда случится; возвратись и возврати братьев своих с собою; милость и истина с тобою! (15:19, 20).

Давид назвал Авессалома “царем”. Как он понимал, его царствованию пришел конец. Он не мог и представить себе, что его ждет в будущем. При таких обстоятельствах я бы, наверное, сосредоточил все свои помыслы на себе: “Что будет со мной?” Когда же Давид увидел Еффея, он подумал о том, в каком сложном положении оказался сам Еффей, и его люди, и их семьи. “Вам нет необходимости идти со мной. Идите назад в город. Я пойму”.

На эту заботу Давида филистимлянин сразу же откликнулся проникновенным заверением в преданности: “И отвечал Еффей царю, и сказал: жив Господь, и да живет господин мой царь: где бы ни был господин мой царь, в жизни ли, в смерти ли, там будет и раб твой” (15:21).

Когда в нашу жизнь приходит беда, возникает естественное желание забиться в темный угол и начать зализывать раны, приговаривая: “Горе мне!” Но, если мы хотим научиться принимать наказание Господне достойно, нам нужно не замыкаться в себе, но

обращать свой взор на нужды других, особенно тех, которые пострадали из-за того, что случилось с нами.

СВОЮ СУДЬБУ ОН ВРУЧИЛ В РУКИ ГОСПОДА (15:23–29)

К тому времени, как Еффей Гефянин перешел через ручей Кидрон, подошли Садок и Авиафар. Они были теми священниками, которых Давид назначил охранять скинию в Гаване и ковчег в Иерусалиме. Их сопровождали левиты, которые несли ковчег завета.³ Они были готовы идти с царем, но Давид сказал им:

Возврати ковчег Божий в город. Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня, и даст мне видеть его и жилище его. А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я; пусть творит со мною, что ему благоугодно (15:25, 26).

Давид понимал, что ковчег - это не талисман удачи, который можно носить повсюду. Он должен был оставаться в Иерусалиме и напоминать людям, что истинный царь над Израилем - Иегова. Самое поразительное в словах Давида - то, как они были сказаны. Давид *показал* нам, что значит принять наказание Господне достойно. Прочтите их еще раз:

Если я обрету милость пред очами Господа, то он возвратит меня, и даст мне видеть его [ковчег] и жилище его [Иерусалим]. А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно (15:25, 26).

Мы с изумлением наблюдали за тем, как Давид-юноша поверг великана. Мы дивились тому, как Давид-беглец отказался поразить своего врага Саула. Мы восхищались его успехами, как солдата и государственного мужа. Все его достижения были возможны благодаря его вере в Бога. Но теперь, когда Давид поражен и сердце его разрывается на части, мы видим в нем то, чего не замечали ранее: мы видим его *зрелость*. Он не просил: “Боже, дай мне победу”. Он даже не молил: “Господи, укажи мне, что делать.” Нет, он распростерся перед Господом в смирении: “Да будет воля Твоя. Если по Твоей воле я вернусь на трон, хорошо. Если на это не будет Твоей воли, тоже хорошо. Ты один знаешь, что лучше. Поступай со мной так, как Ты сочтешь нужным”.

Садок и Авиафар, должно быть, растерялись, когда Давид приказал им возвращаться в

Иерусалим. Но Давид сказал, что они принесут больше пользы, находясь там, а не путешествуя с ним. Они могли быть его глазами и ушами. “Когда придет Авессалом, - фактически, сказал им царь, - разведайте, что происходит.⁴ Тогда пришлите ко мне своих сыновей с известием. Мы будем ждать на этом берегу реки Иордан⁵ до тех пор, пока от вас кто-нибудь не придет”. Удовлетворенные таким объяснением, Садок и Авиафар вернулись с ковчегом назад в город.

ОН НЕ СКРЫВАЛ СВОИХ ЧУВСТВ (15:30–37)

После того, как Садок и Авиафар ушли, Давид начал подниматься по склону горы Елеонской. Именно тогда он “шел и плакал: голова у него была покрыта; он шел босой” - и все люди, бывшие с ним, плакали тоже (15:30).

Что греха таить: мы огорчаемся, когда нас наказывают. И случается, мы чересчур увлекаемся жалостью к себе (более подробно мы поговорим об этом позже), но слезы в такой ситуации в порядке вещей, и стыдится их нечего. Когда мы отрицаем, что нам больно, мы тем самым мешаем процессу заживления, в то время как честное признание боли может помочь нам. Давид не боялся показать свою сердечную муку.

Еще один удар получил Давид, когда пришло известие о том, что Ахитофел был среди заговорщиков Авессалома. Ахитофел был доверенным советником Давида, теперь же он предал Давида. Однако, Давид не тратил время на жалость к себе, а излил душу Господу: “Господи! Разрушь совет Ахитофела” (15:31).

Просьба Давида начала исполняться незамедлительно. Когда Давид добрался до вершины горы,⁶ его встретил Хусий Архитянин.⁷ Хусий дважды назван “другом Давидовым” (15:37; 16:16).⁸ Он был доверенным членом суда Давида и одним из его советников. Подобно Садоку и Авиафару, Хусий был готов идти с Давидом, но тот отрицательно покачал головой. “И сказал ему Давид: если ты пойдешь со мною, то будешь мне в тягость” (15:33). Лишние едоки Давиду были не нужны.

Чтобы как-то смягчить свои слова, Давид сразу же указал на то, что Хусий был ответом на его молитву к Богу о том, чтобы разрушить совет Ахитофела:

Но если возвратишься в город и скажешь Авессалому: «царь, я раб твой; доселе я был рабом отца твоего, а теперь я - твой раб»: *то ты расстроишь для меня совет*

Ахитофела (15:34; выделено мною).⁹

Давид велел, чтобы все новости, какие узнает Хусий, он передавал Садоку и Авиафару. А они передадут ему, Давиду.

У НЕГО БЫЛИ ДРУЗЬЯ, ГОТОВЫЕ ПОМОЧЬ (15:21, 24, 32–34; 17:27–29)

Прежде, чем продолжить наш урок, я хотел бы остановиться на одном факте. Мы уже видели нескольких друзей Давида, спешивших ему на помощь, - увидим и других. Когда Господь нас наказывает, хорошо, если есть друзья, которые могут укрепить и поддержать нас.¹⁰

О многих друзьях Давида мы не знаем практически ничего, кроме того, что они помогали Давиду. Но одно мы знаем о них всех: они не стали друзьями Давида *после* того, как Авессалом предпринял свой поход на Иерусалим. Давид первым протянул им руку дружбы еще задолго до описываемых событий - и теперь хлеб доброты, который Давид когда-то отпустил по водам, возвращался вновь к нему (Еккл. 11:1).

Мы должны готовиться к наказанию Господню не тогда, когда оно произойдет, а задолго до того. Когда метеоролог говорит: “Ураган, находящийся в миле от Юдсонии, движется в сторону города”, уже поздно строить убежище.¹¹ Когда жизненная буря разражается над нашей головой, то уже поздно пытаться раскрыть зонтик дружбы.

Чтобы быть готовым к будущему наказанию Божьему, мы должны готовиться сейчас, работая над нашими отношениями с Господом и над нашими взаимоотношениями с другими людьми. “Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным” (Прит. 18:24).

ИСПЫТАНИЕ (16:1–14)

После того, как Хусий пошел своей дорогой, царь отправился вниз по восточному склону горы Елеонской. Спускаясь, он встретил Сиву, который был ответственным за имущество Мемфивосфея. Сива привел двух ослов, нагруженных хлебом, изюмом и другими сухими фруктами, а также мех с вином. Должно быть, Сива отправился в путь сразу же, как услышал, что Давид оставляет город. Ему надо было успеть доставить царю все до того, как тот уйдет. Его появление было радостью для Давида.

Давид спросил у Сивы, знает ли он о местонахождении Мемфивосфея.¹² Я могу представить, как улынулся Сива, отвечая: “Вот, он

остался в Иерусалиме и говорит: «теперь-то дом Израилев возвратит мне царство отца моего» (16:3). Я представляю его себе коварно улыбающимся, так как мне кажется, что Сива был эгоистом, готовым воспользоваться любыми обстоятельствами, сказать все, что угодно, лишь бы получить желаемое. Как мог калека подумать, что сможет отобрать царство у сильного, красивого, завоевавшего сердца людей Авессалома, которого поддерживала армия? Одно из двух: либо Мемфивосфей был круглым идиотом и неблагодарным человеком, либо Сива был откровенным лжецом. Я думаю, что верно последнее.

Тем не менее, тронутый необыкновенной щедростью Сивы, Давид сказал ему, что тот может взять себе все имущество Мемфивосфея.

Этот эпизод указывает на необходимость знать несколько истин, проявляющихся в связи с наказанием. Одна из них заключается в следующем: когда нам больно, мы уязвимы. А вот другая: некоторые люди попытаются воспользоваться нашей уязвимостью, если представится случай, - например, как это сделал Сива. Есть такой тип людей, которых тянет к раненым людям, как стервятника к падали. Такой человек будет проявлять притворную симпатию и заботу в своих собственных интересах.¹³ Безусловно, это не значит, что мы должны стать циниками. Но это значит, что мы не должны быть доверчивыми.

Это подводит нас к цели наказания, которую мы еще не обсуждали. В каком-то смысле наказание Господне *испытывает* нас. И если мы выдерживаем испытание, мы становимся лучше.¹⁴ По мере свершения пророчеств Нафана, Давид подвергался испытаниям на разных уровнях. Была подвергнута испытанию его вера. Его сердце и его терпение прошли испытание. Когда он убежал от Авессалома, испытания продолжались. Впереди его ожидало одно из наиболее тяжелых испытаний.

Когда, продолжая спускаться по восточному склону горы, Давид подошел к деревне Бахурим, ему навстречу вышел родственник Саула Семей. Он начал бросать в Давида камни и проклинать его:

Уходи, уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова,¹⁵ вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты - кровопийца (16:7, 8).

Я уже говорил, что есть определенный тип людей, которые будут использовать вас в своих

корыстных целях, когда вы уязвимы. Как, например, Сива. Но есть и еще один тип людей, которые тоже попытаются воспользоваться вашей уязвимостью, но иначе. Они будут пинать вас ногами, как поступил с Давидом Семей. Вам и так больно, а люди, вместо того, чтобы помочь, причиняют дополнительную боль. Вдвойне тяжело, когда нападки несправедливы, как это было с Семеем.

Авесса, который был с Давидом, убеждал царя: «Пойду я, и сниму с него голову» (16:9)! Я бы, пожалуй, сказал: «Великолепная идея! От его камней у меня шишка на голове, а в ушах звенит от его крика. Убрать его!» Когда люди берегут наши раны, у нас появляется желание нанести ответный удар. Давид, однако, покачал головой и сказал:¹⁶

Пусть он злословит; ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: «зачем ты так делаешь?»... Вот, если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, тем больше сын Вениамитянина; оставьте его, пусть злословит; ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благодатью за теперешнее его злословие (16:10–12).

И вновь мы видим, с каким достоинством Давид принял наказание Господне. Он понимал, что действиями Семей мог руководить Бог. Давид не притворялся, что знает и понимает все планы и замыслы Господни. Он просто говорил: «Если Господь сказал ему» и «*Может быть*, Господь увидит уничтожение мое» (выделено мною). Очень важно, с каким достоинством Давид воспринял оскорбления Семей. Он осознавал, что такое оскорбление могло быть еще одним последствием его греха.

Когда Господь наказывает нас, мы должны осознавать нашу уязвимость и избегать искушения ответить на оскорбление оскорблением. Давайте помнить, что назначение наших бед, - в том числе, и испытать нас: чтобы мы могли пережить испытание с Божьей помощью и чтобы, пройдя это испытание, мы стали лучше. Поэтому давайте не терять спокойствия, и пусть Господь творит в нашей жизни, как Он творил в жизни Давида.

ГОСПОДЬ ПОМОГ ЕМУ (16:15–17:23)

В 16:15 действие вновь переносится в Иерусалим. Великое волнение охватило людей, когда Авессалом вошел в город. Он был окружен армией и толпой, следовавшей за ним из Хеврона.¹⁷

Когда Авессалом приблизился, Хусий Архитянин начал кричать: “Да живет царь! Да живет царь!” (16:16). Хусий был одним из тех друзей, которым Давид велел вернуться в Иерусалим. Слова Хусия были двусмысленными (они могли относиться к Давиду, который все еще был царем). Авессалом был польщен, но у него появились подозрения. Хусий же успокоил его подозрения еще более двусмысленными словами: “Кого избрал Господь и этот народ и весь Израиль, с тем и я, и с ним останусь” (16:18). Эти слова не могли относиться к Авессалому, так как он не был избран Господом, но они в точности подходили Давиду. Видимо, они пришлись по душе Авессалому, и молодой мятежник продолжил свой путь ко дворцу.

Авессалом не знал, что делать дальше. Ахитофел, бывший советник Давида, посоветовал Авессалому, первым делом, войти к наложницам отца, дабы показать, что он не боится Давида, и что все узы между ними порваны.¹⁸ Затем Ахитофел посоветовал, не тратя времени попусту, продолжить преследование Давида и нанести ему сокрушительный удар, пока он еще не отошел от предыдущего:

Выберу я двенадцать тысяч человек, и встану и пойду в погоню за Давидом в эту ночь. И нападу на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним, разбегутся; и я убью одного царя,¹⁹ и всех людей обращу к тебе. ...Тогда весь народ будет в мире (17:1–3).

Совет Ахитофела войти к наложницам был просто сатанинским,²⁰ а вот второй совет был превосходным.²¹ Если бы Авессалом последовал ему, победа была бы скорой и гарантированной. Однако, по провидению Господнему, в Иерусалиме с целью разрушить совет Ахитофела находился Хусий. Авессалом решил, что нужно узнать еще одно мнение, и послал за Хусием.

После того, как Авессалом изложил план Ахитофела, Хусий покачал головой и указал три причины, по которым этот план может не сработать. (1) Недооценивалась боеспособность Давида и его войска: “Они храбры и сильно раздражены, как медведица в поле, у которой отняли детей” (17:8). (2) Недооценивалась прозорливость Давида: он не останется в лагере, а, скорее, спрячется в какой-либо пещере (17:9). Таким образом, когда они нападут на войско Давида, сам он избежит по-

вухи. (3) Недооценивался гений Давида-военачальника. Хусий, фактически, говорил следующее: “Воины Давида выжидают, чтобы напасть на нас. Если мы погонимся за ними, мы потерпим поражение, и дело наше погибнет” (17:9, 10).

В словах Хусия не было и доли правды. Давид, избитый, трясущийся, сидел у реки Иордан. Он даже не помышлял ни о какой военной стратегии. Он не был похож на разъяренную медведицу; скорее всего, он был похож на побитого пса. Однако, авторитет Давида заставил призадуматься Авессалом и его военный совет.

Хусий изложил альтернативный план. Он сказал Авессалому, что тому необходимо собрать огромную армию со всей страны. И сам Авессалом должен возглавить ее,²² чтобы люди знали, что победа принадлежит Авессалому и только ему одному. Если они все сделают так, то они сотрут в порошок Давида и его войско! Картина поражения Давида, нарисованная Хусием, была настолько живой, что Авессалом уже видел себя с триумфом входящим в Иерусалим! Он и его советники заявили: “Совет Хусия Архитянина лучше совета Ахитофелова” (17:14). Так Бог ответил на молитву Давида о том, чтобы совет Ахитофела был разрушен.

Когда Ахитофел увидел, что его совет отвергнут, он сел на осла и отправился домой, где привел все дела в порядок, а затем покончил с собой (17:23).²³

Хусий выиграл некоторое время для Давида, но он знал, что Авессалом может изменить свое решение и тут же пуститься в погоню за отцом. Тайно отправился Хусий к Садоку и Авиафару и сказал им: “И теперь пошлите поскорее, и скажите Давиду так: не оставайся в эту ночь на равнине в пустыне, но поскорее перейди, чтобы не погибнуть царю и всем людям, которые с ним” (17:16).

Садок и Авиафар отправили послание со служанкой к своим сыновьям, Ионафану и Ахимаасу.²⁴ Молодые люди тут же отправились в путь, чтобы передать его Давиду, но их обнаружили. Им удалось спрятаться в колодце во дворе одного человека. Благодаря этому человеку и его жене²⁵ они смогли передать сообщение Давиду. Ночной переход был очень опасен, но Давид и его люди тут же начали переходить реку. “К рассвету не осталось ни одного, который не перешел бы Иордана” (17:22).

Обратите внимание, сколько людей спасло жизнь Давида в данном случае: Хусий - Садок и Авиафар - служанка - Ионафан и

Ахимаас - муж и жена из Бахурима. Пути Господни неисповедимы! Именно благодаря подобным случаям в душе Давида родились такие строки: “Призову достопоклоняемого Господа, и от врагов моих спасусь” (Пс. 17:4; выделено мною).

Господь не перестал помогать Давиду. После того, как Давид и его люди благополучно перебрались на восточный берег реки Иордан, они направились на север к городу Маханаиму. Маханаим когда-то был столицей Иевосфея. Здесь три человека принесли Давиду провиант. Их имена, как и имена других лиц в этом уроке, представляют определенную трудность для современного человека, изучающего Библию: “Сови, сын Нааса, из Раввы Аммонитской, и Махир, сын Аммиила, из Лодавара и Верзеллий Галаадитянин из Роглима” (17:27). Они “принесли постелей, блюд и глиняных сосудов, и пшеницы, и ячменя, и муки, и пшена, и бобов, и чечевицы, и жареных зерен, и меду, и масла, и овец, и сыра коровьего, ...ибо говорили они: народ голоден и утомлен, и терпел жажду в пустыне” (17:28, 29).

Эти трое, пришедшие на помощь Давиду, представляли самые разные слои населения. Сови был аммонитянином, сыном Нааса, то есть братом царя аммонитян, оскорбившего в свое время посланников Давида. Махир был из Лодавара, то есть с севера. Он был тем человеком, который воспитал Мемфивосфея. (Щедрость Махира по отношению к Давиду - это еще один довод в пользу того, что Сива лгал о намерениях Мемфивосфея захватить трон. Если бы Мемфивосфей организовал заговор, Махир, скорее всего, в нем бы участвовал.) Третий благодетель - Верзеллий - был богатым старым вождем племени, обитавшего в пустыне, он жил недалеко от Маханаима в Галааде.

Читая об этих людях, которые доставили продовольствие Давиду и бывшим с ним, мы вновь видим друзей Давида, спешащих ему на помощь в трудный час, мы видим, как Давиду отвечают добром на добро. Однако, я хочу подчеркнуть, что этими людьми руководила рука *Божья*. Бог не покидает нас, даже когда наказывает.

ОН БЫЛ УБИТ ГОРЕМ (17:24–26; 18:1–33)

Бог сделал для Давида еще кое-что: Он дал Давиду армию, с помощью которой он мог защищать себя. Когда Давид покинул Иерусалим, с ним было не более шестисот человек. Но из 18-ой главы мы узнаем, что Давид назначил “тысяченачальников и сотников” (ст. 1).²⁶ Так как у Давида было три военачальника (ст. 2), а

слово “тысяченачальников” подразумевает, что их было, по крайней мере, двое, и, следовательно, две тысячи их подчиненных, то шестисот человек Давида возросли до шести тысяч, а может быть, и больше!²⁷ Пока Авессалом собирал свою армию, не исключено, что многие дезертировали из нее и перешли к Давиду.

В конце концов, Авессалом перевел свою огромную армию через Иордан и разбил лагерь в Галааде, недалеко от Маханаима.²⁸

Дело шло к развязке. Давид сказал своему войску: “Я сам пойду с вами” (18:2). Но люди отвечали ему: “Не ходи; ибо, если мы и побежим, то не обратят внимания на это; если и умрет половина из нас, также не обратят внимания; а ты один то же, что нас десять тысяч;²⁹ итак для нас лучше, чтобы ты помог нам из города”³⁰ (18:3).

Обратите внимание на ответ Давида: “Что угодно в глазах ваших, то и сделаю” (18:4). Возможно, Давид утратил большую часть своей уверенности и напористости, но благодаря наказанию он научился другому: смирению и уничтожению.

Боль может притупить способность ясно мыслить. Когда вас наказывают, нужно быть доступным и открытым для советов тех, кто представляет ситуацию яснее вас.

Когда армия выступила, Давид взмолился: “Сберегите мне отрока Авессалома” (18:5). План сражения у Авессалома был прост: “Убейте моего отца; другие не имеют никакого значения”. План Давида тоже был прост: “Не убивайте моего сына; другие не имеют никакого значения”.

Для армии Авессалома эта битва оказалась гибельной,³¹ и причиной гибели послужили лесистые холмы Галаада.³² Воины Давида, более привыкшие к сражению на пересеченной местности, разбросали армию Авессалома, и его воины бродили в смятении в густом лесу. По одному, с ними легко расправлялись,³³ и погибло их тогда двадцать тысяч.³⁴

Ожидая исхода битвы в Маханаиме, Давид не беспокоился о потерях; его даже не волновало, кто победит. Он переживал о своем мальчике. В город прибежал Ахимаас. Он был сыном священника Садока - одним из тех двух молодых людей, что принесли известие Давиду, когда он еще не перешел реки Иордан. Давид решил, что Ахимаас прибежал с хорошей вестью (возможно, потому что в случае поражения *многие* воины стали бы отступать и укрываться в городе). Ахимаас только сказал: “Мир” (18:28). Вслед за Ахимаасом прибыл

Хусий.³⁵ Когда Давид спросил: “Благополучен ли отрок Авессалом?”, то Хусий ответил: “Да будет с врагами господина моего царя и со всеми, злоумышляющими против тебя, то же, что постигло отрока!” (18:32).

И смутился царь, и пошел в горницу над воротами, и плакал, и, когда шел, говорил так: сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! О кто бы дал мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой! (18:33).

Возможно, что ваш ребенок и не вырастет таким, как вам хотелось бы. Вас может огорчать то, как он живет. Но несмотря ни на что, он остается вашим ребенком, и вы будете горевать, если с ним произойдет несчастье.

Наказание неразрывно связано с печалью. Вас могут окружать друзья, готовые умереть за вас. Вы знаете, что Господь с вами, и что он поможет вам. Но слез не удержать. Вы убиты горем. Наказание и скорбь неразделимы. “Ибо каждый понесет свое бремя” (Гал. 6:5).

ИОАВ УПРЕКНУЛ ЕГО (19:1–8а)

Я уже упоминал, что время наказания исполнено печали, и что нет смысла это отрицать. Здоровое выражение наших чувств является частью процесса выздоровления. Я также отмечал что можно чересчур увлечься жалостью к себе. Это становится *болезнью*, которая истощает нас и лишает мужества тех, кто нас окружает. Давид предавался печали со страстью.

Тот факт, что Давид был сокрушен, вполне понятен. Он оплакивал не только Авессалома, но также и себя, и все то, что могло бы быть, но не сбылось. Печаль его, однако, была неразумной. Нельзя было сохранить и трон, и Авессалома. Более того, чрезмерная и демонстративная скорбь его свидетельствовала о том, что он думал только лишь о своей боли и не заботился о других. Не один он потерял родного человека. На поле брани осталось лежать двадцать тысяч воинов. Тысячи и тысячи людей скорбели по своим сыновьям, внукам, мужьям, отцам, братьям.

Забота о других всегда была отличительной стороной Давида. Теперь же у него, замкнувшегося в своей боли, развилась некая односторонность восприятия.

И обратилась победа того дня в плач для всего народа; ибо народ услышал в тот день и говорил, что царь скорбит о своем сыне. И входил тогда народ в город украдкой,

как крадутся люди стыдящиеся, которые во время сражения обратились в бегство (19:2, 3).

Горе Давида омрачило жизнь всех его последователей.

Иоав, который никогда не был дипломатом, рубанул с плеча:³⁶ “Твои люди рисковали своей жизнью ради тебя, а из-за тебя они чувствуют, как если бы они проиграли, а не победили! Ты всем дал понять, что если бы они все погибли, а Авессалом остался жив, ты был бы счастлив. Выйди к людям и вырази им свою признательность! Если ты этого не сделаешь, то к утру у тебя не останется ни одного сторонника. И тогда ты узнаешь, что такое *настоящая* беда!” (см. 19:5–7).³⁷

Это были жесткие и неприятные, но глубоко правдивые слова, пробудившие совесть Давида.

Когда Господь нас наказывает, иногда боль становится такой невыносимой, что мы действуем неразумно и раним других. В таких случаях мы нуждаемся в друзьях, которые образумили бы нас несколькими хорошо подобранными словами. Конечно, слышать их будет больно, их откровенность возмутит нас, но это настоящие и, может быть, самые лучшие наши друзья. “Искренни укорижны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего” (Прит. 27:6).

Давид вышел из горницы, где он предавался скорби, подошел к воротам, и проявил участие ко всем, кто проходил мимо.³⁸ С одними он вместе плакал. Других благодарил. Иных поздравлял. Наконец-то, люди смогли отпраздновать победу.

Есть время для скорби, и есть время для возобновления жизни.³⁹ Есть время лелеять свою боль и время покинуть темную горницу жалости к себе и помочь другим пережить их боль.

ОН ПЫТАЛСЯ УСТАНОВИТЬ МИР (19:8б–20:26)

Восстание длилось всего несколько недель. Гражданская война закончилась в рекордно короткий срок. Это, однако, не означало, что все стало, как прежде. Последствия раскола могут быть гораздо более разрушительными, чем первоначальные беспорядки. В последней части главы 19 описывается, как Давид пытался восстановить мир в стране, своим примером показывая, что не таит зла за прошлое.

Многие писатели и комментаторы любят строить предположения, что Давиду следовало бы сделать, а что нет, после возвращения в

Иерусалим. Запомните три факта: (1) сердце Давида было по-прежнему исполнено боли и чувства вины, сам он был в смятении; (2) Давиду пришлось принять несколько быстрых решений, что было не так-то просто сделать; (3) если вы пытаетесь уладить свои дела после скандала, то вы находитесь не в выигрышном положении. Принимая все это во внимание, усилия Давида восстановить мир были выдающимися.

Продолжение событий, описанных в 18:16, 17, следует начиная с последней части 19:8. Когда побежденные израильтяне вернулись домой, они вспомнили о том, что забыли, когда провозгласили Авессалома царем. Именно под предводительством Давида были разгромлены их враги, именно Давиду они были обязаны своим процветанием. Обратите внимание на их слова в конце 10-го стиха: “Почему же теперь *вы* медлите возвратить царя?” (Выделено мною). Вы слышите их голоса?

“Это не *моя* вина, что мы попали в такое неприятное положение. Это *ты* виноват!”

“Ты, должно быть, шутишь. Я видел тебя на коронации Авессалома!”

“Я был там только лишь из-за любопытства. А вообще-то, я всегда был против”.

“Как же! А теперь у нас нет царя, и мы легкая добыча для филистимлян. Нужно, чтобы кто-то попросил Давида вернуться”.

“Вот и сделай это”.

“Нет, *ты* это сделай”.

Давид узнал о том, из-за чего шли распри в северных племенах. Однако, колена Иуды волновало его больше всего. Восстание достигло кульминации в Хевроне в Иудее. Главные заговорщики были из колена Иуды: Авессалом, его советник Ахитофел, командующий войском Амессай. Давид передал Садоку и Авиафару, что надо подстегнуть предводителей Иудеи проявить инициативу в приглашении его назад. Так Давид дал им понять, что он не держит зла на них за участие в восстании.

Далее, Давид назначил Амессая командующим войска вместо Иоава.⁴⁰ Амессая надо было судить и казнить за предательство, но вместо этого Давид великодушно простил его. Назначив его командующим, Давид протянул руку дружбы как племени Иуды (поскольку Амессай был из этого колена), так и Израилю в целом (поскольку Амессай командовал Израильской армией).

Хотя Давид был оскорбленной стороной, он возглавил восстановление отношений с обидчиками - пример, которому мы все должны следовать. Помните, что цель наказания,

помимо всего прочего, есть испытание. Одно из испытаний может быть в том, чтобы узнать, умеет ли наше сердце прощать.⁴¹

Действия Давида пришлось по нраву в Иудее, и ответ был единогласным: “Возвратись ты и все слуги твои” (19:14).

Давид, его семья и друзья отправились назад в Иерусалим. Вместе с Давидом был Верзеллий Галаадитянин, который перед этим принес Давиду в Маханаим продовольствие.⁴² Давид был исполнен благодарности. Когда приблизились к реке Иордан, Давид пригласил старика вернуться с ним в Иерусалим. Верзеллий ответил, что он слишком стар, чтобы наслаждаться удовольствиями и радостями дворцовой жизни, и добавил, указав на своего сына:⁴³ “Но вот раб твой, сын мой Кимгам, пусть пойдет с господином моим царем, и поступи с ним, как тебе угодно” (19:37). Давид согласился на это предложение, обнял старого друга и благословил его. Не забывайте тех, кто помогал вам в трудные минуты!

Возле Иордана Давида встретила большая толпа людей из Иудеи, которые пришли поприветствовать возвращающегося домой царя. Появление Давида было встречено радостными криками, я даже слышу их. Какой контраст с тайным бегством Давида среди ночи!

Давида также встречали и те, кто был занят лишь собственными делами, и хотели они одного - воспользоваться радостным празднованием. Среди них был и Сива. Несомненно, он боялся возвращения Давида в Иерусалим: ведь Давид теперь узнает правду от Мемфивосфея. Желая, чтобы царь по-прежнему оставался перед ними в долгу, Сива, его сыновья и слуги перевезли Давида и его домочадцев через Иордан.⁴⁴

Был там и Семей - тот самый безумец, который проклинал Давида и бросал в него камни, когда царь покидал Иерусалим. Можно себе представить, как он был напуган, когда узнал, что Давид возвращается в столицу. Семей бросился в ноги царю и молил о прощении. “Ибо знает раб твой, что согрешил”, - кричал он (19:20).⁴⁵ Его сопровождала тысяча человек вениамитян. Семей повел в их сторону рукой, как бы говоря: “Будем первыми из северных колен, кто поздравляет тебя с возвращением домой!”⁴⁶

Как обычно, Авесса готов был тут же убить Семейя. Он знал только один способ решения всех проблем. (Он был выдающимся воином, но вряд ли вы захотели бы жить с ним по соседству!) Но Давид сказал: “Это - день для радости, а не для кровопролития”. Затем он

обратился к человеку, распростертому у его ног: “Ты не умрешь” (19:23).⁴⁷

От Иордана Давид и его люди направились в Иерусалим. Конечно, огромные толпы встречали его на всем пути, криками выражая радость при его появлении.

На подступах к Иерусалиму его встретил Мемфивосфей. Молодой человек выглядел бездомным бродягой. “Он не омывал ног своих, не заботился о бороде своей, и не мыл одежд своих с того дня, как вышел царь, до дня, когда он возвратился с миром” (19:24). Мемфивосфей не притворялся. Вдохновенный автор сообщает нам, что так оно и было. Не таково было бы поведение человека, замышляющего захватить трон. Реакция Мемфивосфея на недавние события характеризовала его, как человека, горюющего по поводу бегства царя и друга.

Внешний вид Мемфивосфея заставил Давида по-другому взглянуть на рассказ Сивы. Он спросил: “Почему ты, Мемфивосфей, не пошел со мною?” (19:25). Ответ Мемфивосфея не может оставить нас равнодушными:

Господин мой царь! Слуга мой обманул меня; ибо я, раб твой, говорил: «Оседлаю себе осла и сяду на нем, и поеду с царем»; так как раб твой хром. А он оклеветал раба твоего пред господином моим царем. Но господин мой царь, как Ангел Божий;⁴⁸ делай, что тебе угодно. ...Ты посадил раба твоего между ядущими за столом твоим; какое же имею я право жаловаться еще пред царем? (19:26–28).

Давид, наверное, размышлял: “И что же мне теперь делать?” Наконец, он сказал: “К чему ты говоришь все это? Я сказал, чтобы ты и Сива разделили между собою поля” (19:29). Это было не наилучшее решение, но Давид попытался загладить вину, как только мог.⁴⁹ Мемфивосфей с достоинством ответил: “Пусть он возьмет даже все, после того как господин мой царь с миром возвратился в дом свой” (19:30).

После жестокого испытания, вы иногда обнаруживаете, что сказали опрометчивые слова, задели чьи-то чувства или вынесли неверное суждение. Если это действительно так, то благодарите Бога, что у вас есть еще один шанс, и постарайтесь все уладить наилучшим образом. Возможно, это будет похоже на попытку вернуть выдавленную зубную пасту назад в тюбик, но, тем не менее, сделайте все, от вас зависящее. Господь наградит вас таким же Мемфивосфеем, который оценит ваши усилия.

ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ (19:40–20:26)

Сделав все возможное, чтобы помириться и восстановить отношения, Давид продолжил свой путь в город. Я представляю, о чем думал Давид, приветствуя толпы людей: “Я надеюсь, что мы сможем все это забыть и начать процесс оздоровления”.

Надеждам этим не суждено было сбыться. Не успел Давид вернуть себе трон, как его начали осаждать представители северных племен и племени Иуды, ссорясь из-за того, что их людям не дали поучаствовать в возвращении царя так, как они того заслуживают. Образно говоря, одни привязали царю на шею камень, другие бросили его в океан, чтобы он утонул, а теперь они никак не поделят право вытащить его!

В добавок ко всем горестям Давида, недовольство среди северных племен привело к попытке нового восстания под предводительством “одного негодного человека... по имени Савей” (20:1). Во время подавления восстания Иоав убил Амессая, надеясь вернуть себе свою старую должность командующего армией Давида!⁵⁰

Я представляю, как Давид молился, обращая свой взор к небу и вздыхая: “Боже, дай мне силы!”

ОН ПОЛОЖИЛСЯ НА ГОСПОДА

Подводя итоги, давайте спросим: “Где же *все-таки* Давид взял силы, чтобы продолжать жить?” Ответ прост: с ним был Господь.⁵¹ Посмотрите на примечания в начале псалмов 3 и 4. Это утренняя и вечерняя молитвы Давида, “когда он бежал от Авессалома, сына своего”. Оба псалма начинаются такими словами:

Господи! Как умножились враги мои! Многие восстают на меня... Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою (Пс. 3:1–3).

А завершаются они так:

Яви нам свет лица Твоего, Господи! Ты исполнил сердце мое веселием с того времени, как у них хлеб и вино умножились. Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, один даешь мне жить в безопасности (Пс. 4:6–8).

Когда на нашем пути возникают неприятности, мы можем начать потрясать кулака-

ми, вина во всем Бога, а можем и воздеть наши руки в молитве и восхвалении. Давид выбрал последнее. Он положился на Бога, и потому он смог пережить то беспокойное время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе этого урока я высказал несколько предположений, как принять наказание Господне достойно. Вот они.

Отдайте свое будущее в руки Господа и доверьтесь Ему. Бог не покидает вас, даже когда наказывает.

Готовьтесь к своим будущим проблемам *сейчас*, укрепляя свои отношения с Богом и людьми.

Благодарите Бога за друзей, которые помогают вам и поддерживают вас, и не забывайте их.

Благодарите Бога также за друзей, которые приводят вас в чувство, когда вы запутались в грехе.

Не бойтесь выражать свои чувства, но не увлекайтесь чувством жалости к себе.

Не замыкайтесь в себе, но сосредоточьте свое внимание на нуждах других, особенно тех, которые пострадали из-за того, что случилось с вами.

Помните, что боль может притупить вашу способность ясно мыслить. Будьте открыты к восприятию совета других людей, которые, возможно, видят ситуацию лучше вас.

Когда ваша мыслительная способность восстановится и вы обнаружите, что предпринимали какие-то неверные шаги, смирите вашу гордость, признайте это и исправьте.

Помните и о своей уязвимости в тот момент, когда вы подвергаетесь наказанию. С одной стороны, смотрите, чтобы кто-нибудь не злоупотребил вашим состоянием. А с другой стороны, сопротивляйтесь искушению отомстить.

Не забывайте, что наказание направлено и на то, чтобы испытать нас и, если мы успешно выдержим испытание, сделать нас лучше.

Отношение Давида к случившемуся произвело на нас *наибольшее* впечатление. Еще раз перечитаем его слова: “Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня... А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно” (15:25, 26). Другими словами, Давид сказал: “Я вверяю себя в руки Бога. Он может поступать со мною, как Он пожелает. Верю, что Он сделает то, что правильно”.⁵²

“Господи, когда проблемы врываются в на-

шу жизнь, дай нам такое же отношение к ним, как у Твоего раба Давида. Помогите осознать нам, что Ты наказываешь нас не потому, что ненавидишь, а потому, что любишь. Отец, мы часто сопротивляемся тому, что ты делаешь для нас. Помогите нам принять Твое наказание *достойно*. Во имя Иисуса. Аминь”.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

Так как люди Давида посоветовали ему остаться в городе во время битвы с Авессаломом, то это может послужить хорошим материалом для урока об уходе на пенсию, “передавая бразды правления другим”.

Как уже отмечалось, псалмы 3 и 4 - это “утренняя и вечерняя молитвы” Давида, когда он бежал от Авессалома. Псалом 40 можно отнести к моменту обращения Ахитофела против Давида; особое внимание обратите на стих 9 (позже, в Иоан. 13:18, этот стих был процитирован по отношению к Иуде). Предполагается, что псалмы 41 и 42 были написаны после того, как Давид перешел реку Иордан, а псалмы 60 и 61 - в Маханаиме. Считают, что в это же время были написаны псалмы 7, 19, 22, 26, 36, 37, 39.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹По тексту (2 Цар. 15:18) не ясно, имеются ли в виду шестьсот человек, которые пришли с Еффеем, или это те известные нам шестьсот человек, которые были с Давидом в пустыне. Мое мнение, что речь идет о последних. Поскольку во многих стихах упоминается большое число воинов Еффея и поскольку Давид позже назначил его командующим над одной третьей своей армии, то вполне возможно, что у Еффея было много воинов.

²Речь идет об их квартировании в Иерусалиме.

³В современном переводе во 2 Цар. 15:24 читаем следующее: “Авиафар стал молиться, пока весь народ не вышел из Иерусалима”, см. там же примечание к данному стиху.

⁴В современном переводе мы читаем, что Давид назвал Садока “пророком” (2 Цар. 15:27). Вероятно, здесь имеется в виду то, что Садока призывали, чтобы он с помощью ефода, в котором хранились урим и туммим, обращался с вопросами к Господу. Положение Садока позволяло ему узнать, что происходит.

⁵Давид сказал: “Я помедлю на равнине в пустыне” (2 Цар. 15:28). Вероятно, это было известное священникам место, где Иордан можно было перейти вброд.

⁶Во 2 Цар. 15:32 говорится: “Давид взошел на вершину горы, где он поклонялся Богу”. Это может означать, что Давид остановился, чтобы поклониться Богу, или, что эта гора была одним из “высоких мест”, где поклонялись Богу. После строительства храма предполагалось все высокие места уничтожить (но многие цари этого не сделали).

⁷Архитяне - род, населявший территорию к юго-востоку от Вефиля (Иис. Н. 16:2).

⁸См. также 2 Цар. 16:17. Многие ученые считают, что это скорее обозначение должности (см. 3 Цар. 4:5), чем простое описание отношений Хусия с Давидом. Однако, какой бы пост ни занимал Хусий при дворе Давида, это не мешало ему быть близким другом царя. Кроме того, в оказании тех услуг, о которых просил Давид, личная дружба, видимо, играла решающую роль.

⁹Это еще одна история в жизни Давида, в которой было много лжи. Я хотел бы напомнить вам ещё раз о том, что, если о каком-то событии ведется речь в Библии, вовсе не обязательно, что Господь одобрял его. Нам не нужно искать оправдания всем поступкам библейского героя, даже если это был Давид и его друзья.

¹⁰Еккл. 4:9, 10, 12.

¹¹Юдсония, штат Арканзас, была полностью сметена с лица земли ураганом в 50-ые годы. Используйте пример, хорошо знакомый вашим слушателям.

¹²Так как Мемфивосфей был участником трапез Давида, то молодого человека, конечно же, известили, когда Давид отдал приказ покинуть Иерусалим.

¹³Здесь можно привести много примеров, особенно, когда обижают старых и слабых. Мастера надувательства от бизнеса обдирают стариков, а подобные им религиозные деятели и (или) деятели служб милосердия заставляют вдов переделывать завещания в их пользу.

¹⁴Евр. 12:10; Иак. 1:2–4.

¹⁵Семей, вероятно, считал, что Давид повинен в смерти Саула и его сыновей, так как Давид открыто поддерживал царя Анхуса. Или, возможно, он винил Давида в смерти Иевосфея. Или, если события 2 Цар. 21:1–14 произошли раньше, не исключено, что Семей имел в виду именно это.

¹⁶Давид начал со слов: “Что мне и вам, сыны Саруины?” (2 Цар. 16:10). Саруия была сестрой Давида, а “сыны Саруины” - это Иоав и Авесса. Иоав был также с Давидом (2 Цар. 18:2). “Что мне и вам...” означает: “У нас разные мнения”.

¹⁷Успех заговора Авессалома становится явным во 2 Цар. 17:4, где сказано, что “все старейшины Израиля” были на его стороне. “Израиля”, скорее всего, относится ко всем племенам, а не только к десяти северным племенам.

¹⁸См. также примечания по Ахитофелу и опи-

сание этого случая в уроке “Что посеет человек...” в этом номере.

¹⁹Ахитофел называл Давида “царь”: старый советник знал, кто должен был быть на троне.

²⁰Это противоречило закону Божьему (Лев. 20:11; 1 Кор. 5:1).

²¹2 Цар. 17:14 называет это “хорошим советом”, т.е. хорошим для Авессалома.

²²Насколько нам известно, у Авессалома не было опыта ведения военных действий. Во время сражения на нем не было шлема, защитного облачения и, возможно, при нем не было ни ножа, ни меча. Хусий сыграл на тщеславии Авессалома, чтобы привести его к поражению.

²³Это одно из четырех самоубийств, упомянутых в Библии. Предполагается, что Ахитофел лишил себя жизни, так как знал, что, если не последуют его совету, то дело Авессалома будет проиграно. Он также боялся расправы со стороны Давида. Если на то будет Божья воля, то мы еще вернемся к теме о самоубийстве в будущем - в серии, посвященной Саулу.

²⁴Был разработан подробный план передачи сообщения Давиду (2 Цар. 15:34–36). Сыновья оставались за городскими стенами, иначе это выглядело бы подозрительно, если бы они выходили из города и входили в него (2 Цар. 17:17). Они стояли у источника Рогель, что в долине Кидрон, сразу же за городскими стенами. Служанка, идущая по воду к источнику, не должна была вызвать ни у кого подозрения.

²⁵Это захватывающая история, которая напоминает рассказ о двух лазутчиках, укрытых Раав.

²⁶Одним из этих командующих был Еффей Гефянин. Его преданность Давиду была вознаграждена.

²⁷По словам Иосифа Флавия, армия Давида состояла всего лишь из четырех тысяч человек. Возможно.

²⁸2 Цар. 17:24–26. Авессалом поставил Амессая во главе своей армии. Амессай был племянником Давида, т.е. двоюродным братом Авессалома.

²⁹В шахматах самое главное - захватить короля. Потеря других фигур не имеет никакого значения, если защищен ваш король и захвачен король противника. Такова была ситуация и здесь.

³⁰Очевидно, небольшой отряд оставался с Давидом в городе с целью защиты царя и с целью оказания поддержки на поле боя в случае необходимости.

³¹Иосиф Флавий писал, что нападение Давида на армию Авессалома было внезапным, армия Авессалома была захвачена врасплох и рассеяна по лесу.

³²Лес назван “лесом Ефремовым”, хотя сама битва происходила явно в земле Галаадской (17:26), находящейся к востоку от реки Иордан, в то время

как территория колена Ефремова была к западу от реки. Высказывается предположение, что леса были названы “лесом Ефремовым” в память о 42 000 погибших там ефремлян (Суд. 12:1–6).

³³Возможно, что под словами “и лес погубил народа больше, чем сколько истребил меч, в тот день” (2 Цар. 18:8) подразумевают также гибель воинов от падения в ямы (см. 2 Цар. 18:17), нападения диких животных и пр.

³⁴В данном месте из текста трудно понять, идет ли речь о двадцати тысячах воинов Авессалома или двадцати тысячах всех вместе. Я бы предположил первое.

³⁵Это не Хусий архитянин.

³⁶Не ясно, знал ли Давид о том, что Иоав убил Авессалома (см. 3 Цар. 2:5). Судя по той смелости, с какой Иоав обращался к Давиду, я склонен полагать, что он был уверен, что Давид не знает об этом.

³⁷Поступить так Иоава побудили, вероятно, разные мотивы. Кроме заботы о Давиде, он, по видимому, беспокоился также и о народе, а также и о своем собственном положении. Как бы там ни было, это было как раз то, что Давиду было нужно.

³⁸Иоав потребовал от Давида поговорить “к сердцу” народа (2 Цар. 19:7), т.е. обласкать людей, поговорить об их нуждах.

³⁹Еккл. 3:4.

⁴⁰Это еще одна попытка Давида удалить занозу из сердца. Был ли Давид недоволен недипломатичностью Иоава? Возможно. Знал ли Давид, что Иоав убил Авессалома? Может быть (хотя позже [3 Цар. 2:5] Давид не упоминает об этом, как об одном из злодеяний Иоава).

⁴¹Еф. 4:31, 32.

⁴²История Верзеллия в тексте идет позже, хотя хронологически она произошла *до того*, как Давид перешел через Иордан (2 Цар. 19:33, 39). Я привожу ее здесь, пытаюсь расставить события в хронологическом порядке.

⁴³Иосиф Флавий сообщает нам, что Кимгам был сыном Верзеллия, эта же информация есть и в некоторых манускриптах Септуагинты. 3 Цар. 2:7 подтверждает это.

⁴⁴Иерусалимская Библия говорит, что они перевезли их на пароме.

⁴⁵Семей - один из немногих в Библии, кто так говорил. Возможно, он просто пытался избежать последствий своих действий.

⁴⁶Он употребил слова “дом Иосифа” (2 Цар. 19:20). Два колена, ведущие свое начало от Иосифа - сыны Ефремовы и сыны Манассиины - были двумя самыми большими и наиболее влиятельными племенами на севере. “Дом Иосифа” означает здесь все северные племена.

⁴⁷В действительности, Давид никогда не доверял ему, и, будучи при смерти, он дал наставления Соломону, которые в конце концов привели к смерти Семеня (3 Цар. 2).

⁴⁸Давид был как “ангел Божий”, решая, что правильно, а что нет. Мудрая женщина из Фекои использовала те же слова, говоря о Давиде (2 Цар. 14:17).

⁴⁹Давид был в положении матери, дети которой рассказывают ей одну и ту же историю, каждый со своей колокольни. Мать может быть уверена, что один из ребят говорит неправду, но, если нет доказательств, она часто относится к ним одинаково.

⁵⁰См. 2 Цар. 20:23.

⁵¹См. 2 Цар. 18:28, 31.

⁵²См. Пс. 29:4, 5.